

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

ВѢЩАТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

19 Октября.

№ 42-й.

1903 года.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода Высочайше соизволилъ, въ 29 день августа текушаго года, причислить протоіерея Василіе-Кессарійской, на Тверской, церкви г. Москвы Александра Орлова и священника Знаменской церкви с. Лобанова, Бронницкаго у., Іоанна Вершинскаго, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтія ихъ въ священномъ санѣ, къ ордену св. Владиміра 4 ст.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 октября 1902 года за № 792, объ открытіи вакансіи діакона при Скорбященской церкви села Ассаурова, Дмитровскаго уѣзда, и 2) заключеніе Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 12 сентября сего года № 21133. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Скорбященской церкви села Ассаурова, Дмитровскаго уѣзда, открыть штатную вакансію діакона съ тѣмъ, чтобы содержаніе его обращалось исключительно на изысканныя мѣстныя средства; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Октября 8 дня 1903 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На вакансію священника при Благовѣщенской, с. Павловскаго, церкви Звенигородскаго у., опредѣленъ псаломщикъ Маріе-Магдалинской, при 1 городской больницѣ, церкви Георгій Оивейскій.

На такую же вакансію при Московской Введенской въ Семеновскомъ, церкви опредѣленъ священникъ Московской Скорбященской, въ приютѣ неизлѣчимо больныхъ, церкви Феодоръ Бажановъ.

На вакансію псаломщика при Московской Спас-

ской, въ Чигасахъ, церкви опредѣленъ надзиратель Московской Духовной Семинаріи Борисъ Богословскій.

На такую же вакансію при Московской Николаевской, на Щепахъ, церкви опредѣленъ псаломщикъ села Глухова, Богородскаго у., Сергій Воздвиженскій.

На вакансію діакона при Московской Троицкой, на Капелькахъ, церкви опредѣленъ псаломщикъ Алексѣевской, на Малой Алексіевской улицѣ, церкви Владиміръ Соколовъ.

Псаломщикъ Воскресенской, с. Карпова, церкви Иванъ Звѣревъ, удостоенъ діаконскаго сана съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

Священникъ Мурносицкой церкви г. Серпухова Алексій Ильинскій уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

1) Священникъ погоста Селина, Богородскаго уѣзда, Алексій Русовъ въ должности законоучителя Давыдовскаго начальнаго училища—26 августа.

2) Священникъ Богоявленскаго, города Богородска, собора Константинъ Всѣхсвятскій въ должности законоучителя Богородской женской начальнаго школы—26 августа.

3) Священникъ села Іоакиманскаго, Клинскаго уѣзда, Алексій Синайскій въ должности законоучителя Никулинскаго училища—26 августа.

4) Священникъ Успенской, бываго Левкіева монастыря, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Іоаннъ Кочетовъ въ должности законоучителя Якшинскаго начальнаго училища—16 сентября.

5) Священникъ села Раменья, Волоколамскаго уѣзда, Михаилъ Смирнскій въ должности законоучителя Коросткинскаго начальнаго училища—16 сентября.

6) Священникъ села Ельдигина, Дмитровскаго уѣзда, Василій Шумовъ въ должности законоучителя Ельдигинскаго начальнаго училища—30 сентября.

7) Священникъ Богоявленскаго, города Богородска, собора Михаилъ Востоковъ въ должности законоучителя Богородскаго начальнаго мужскаго училища—30 сентября.

8) Священникъ села Зуева, Богородскаго уѣзда, Іоаннъ Кедровъ въ должности законоучителя Зуевскаго земскаго училища—30 сентября.

9) Священникъ Богородицерождественской, у рѣчки Рудни, первыи, Богородскаго уѣзда, Николай Глаголевскій въ должности законоучителя Титовскаго земскаго училища—20 сентября.

10) Священникъ села Покровскаго-Чернышева, Волоколамскаго уѣзда, Сумеонъ Голубевъ въ должности законоучителя вновь открытаго въ деревнѣ Никиты Великаго училища—16 сентября.

11) Священникъ села Феодоровскаго, Волоколамскаго уѣзда, Александръ Покровскій въ должности законоучителя Мало-Сыркоvsкаго начальнаго училища—16 сентября.

12) Священникъ села Буйгорода, Волоколамскаго уѣзда, Андрей Чижовъ въ должности законоучителя Ефремовскаго начальнаго училища—4 октября.

13) Священникъ села Амельфина, Волоколамскаго уѣзда, Александръ Лебедевъ въ должности законоучителя Лыцевскаго начальнаго училища—4 октября.

Отъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.

При составленіи отчета о результатахъ сбора, произведеннаго 2 февраля сего года, Комитетъ Общества нашель, что еще не отъ всѣхъ благочинныхъ и настоятелей получены увѣдомленія о произведенномъ сборѣ, въ виду чего Комитетъ просить о.о. благочинныхъ и настоятелей, недоставившихъ по настоящее время собранныя въ пользу Общества „Бѣлаго Креста“ пожертвованія, о высалкѣ таковыхъ въ непродолжительномъ времени въ Комитетъ общества, г. Петербургъ, Очаковская у., д. 4—6.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созидаіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1903 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексѣевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви,—пожертвованій на построеніе означеннаго храма *дванадцать (12 руб. 66 копеекъ).*

Отъ комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный въ Москвѣ при Каеедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ,

симъ объявляетъ, что съ 1 іюля по 1 октября сего 1903 года въ Комитетъ поступило пожертвованій: вынутыхъ изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексѣевской церкви Чудова монастыря,—34 руб. 84 коп., и отъ Ивана А. Брунова за поминовеніе о упокоеніи р. Б. Амвросія 50 рублей, всего *восемьдесятъ четыре (84) рубля 84 коп.*

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысяча девятьсотъ второй (1902) годъ.

(Восемнадцатый со времени открытія кассы).

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 41-й).

32) Заштатному діакону Или Стеф. Каменскому	3 » — »
33) Вдовѣ священника В. И. Смирновой	6 » 64 »
34) Заштатному священнику Павлу Соловьеву	15 » — »
35) Дочери умершаго священника Елисаветѣ Алекс. Подобѣдовой	15 » — »
36) Заштатному діакону П. А. Щеглову	21 » — »
37) Вдовѣ діакона Маріи Сумеон. Тихомировой	18 » — »
38) Вдовѣ діакона Ольгѣ Яковл. Воскресенской	15 » — »
39) Заштатному священнику Василию Ник. Лебедеву	15 » — »
40) Сыну умершаго священника Н. И. Стеблеву	20 » — »
41) Зашт. псаломщику А. М. Рослякову	18 » — »
42) Вдовѣ діакона Пелагіи Покровской	18 » — »
43) Вдовѣ священника О. П. Воскресенской	18 » — »
44) Дѣтямъ умерш. псаломщика Василию и Дмитрію Алексѣевымъ Соколовымъ	18 » — »
45) Вдовѣ священника О. Ив. Рудневой	18 » — »
46) Зашт. псаломщику И. А. Оаворскому	15 » — »
47) Дѣтямъ умершаго псаломщика Сергѣю и Алексѣю Маливинымъ	6 » — »
48) Семейству умершаго священника Владиміра Ив. Протопопова	18 » — »
49) Заштатному діакону Ал. Гр. Милославину	18 » — »
50) Заштатному псаломщику А. И. Уарову	18 » — »
51) Уволенному отъ долж. псаломщика А. А. Кудинову	6 » — »
52) Вдовѣ псаломщика Зиновіи Максим. Ильинской	21 » — »
53) Уволенному за штатъ священнику Іоанну Стеф. Мухину	18 » — »
54) Вдовѣ псаломщика Анастасіи Ив. Лебедевой	18 » — »
55) Вдовѣ священника Лидіи Алекс. Соколовой	18 » — »

(Продолженіе будетъ).

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪЩЕДЪШОСТИ

№ 42-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

19-го Октября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются
во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе общества

любителей ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира Прото-
іерея Іоанна Феодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку,
или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза
25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому
условію.

ОТЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ОБЩЕСТВѢ ЛЮ- БИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

О.о. законоучители среднихъ учебныхъ заведе-
ній—мужскихъ и женскихъ приглашаются на
собраніе, имѣющее быть въ четвергъ, 23 октября,
въ 7 часовъ вечера, въ Епархіальномъ домѣ по
предмету праздничныхъ чтеній для учащихся.

ОТЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Московская Духовная Консисторія симъ объяв-
ляетъ духовенству Московской епархіи, что про-
дажа пробѣльныхъ листовъ переведена изъ конто-
ры Епархіальнаго Свѣчнаго завода въ зданіе са-
мой Консисторіи. 3—0

Уходъ за больными въ древнемъ хри- стіанствѣ и въ средніе вѣка.

(Продолженіе. См. М. Ц. В. № 40).

Со времени крестовыхъ походовъ западная Европа
очень много страдала отъ проказы, — этого ужаснаго
бича человѣчества. Какъ свирѣпствовала въ средніе
вѣка такая болѣзнь, объ этомъ можетъ говорить пора-
зительно большое число домовъ, устроенныхъ въ то

время для прокаженныхъ. Въ завѣщаніи Людовика Свя-
таго упоминается о 2000 такихъ домовъ, а все число
ихъ въ XII—XIII вѣкахъ, доходило, какъ полагаютъ,
до 19000 (Uhlhorn, s. 251). Правда, болѣею частію
они были не особенно большими, — на 12—13 прока-
женныхъ, такъ какъ это число было излюбленнымъ въ
средніе вѣка, какъ равняющееся числу Апостоловъ вмѣ-
стѣ съ Господомъ. Но иногда дома для прокаженныхъ
устроились и на 30—40 человекъ, а въ Кельнѣ былъ
устроенъ домъ даже на 100 прокаженныхъ. При этомъ
должно замѣтить, что далеко не всѣ прокаженные на-
ходили себѣ пріютъ въ этихъ домахъ. Очень часто за
недостаткомъ мѣста въ послѣднихъ для прокаженныхъ
строились на поляхъ простые шалаши, вслѣдствіе чего
въ средніе вѣка поражаемыхъ проказою иногда называ-
ли «полевыми больными». Но и шалашей часто бывало
недостаточно для прокаженныхъ. Очень многіе изъ нихъ
бродили, не имѣя опредѣленнаго пристанища и питаея
собираемою милостынею. Наивысшаго своего развитія въ
Европѣ проказа достигла въ XIII вѣкѣ; съ XIV же она
начинаетъ стихать все болѣе и болѣе.

Средневѣковые писатели такъ изображаютъ ходъ этой
болѣзни. Проказа (lepra) начиналась съ того, что на
кожѣ заболѣвающаго человѣка появлялись все болѣе и
болѣе увеличивающіяся бѣлыя пятна, какъ бы нѣсколь-
ко поднимающіяся надъ кожей, шероховатыя на ошупь,
но еще не причиняющія особенной боли. Такъ могло
продолжаться цѣлые годы. Потомъ пятна углублялись

вовнутрь; кожа становилась глянцевию. Волоса на такихъ мѣстахъ дѣлались бѣлыми и пушистыми. Болѣзнь начинала развиваться быстрѣе. Глаза становились мутными, голосъ сиплымъ; кожа трескалась во многихъ мѣстахъ, откуда вытекалъ зловонный гной; волосы выпадали; на сгибахъ тѣла появлялись нарывы; вся кожа имѣла видъ облупившейся и была усыяна бѣлоснѣжными пятнами; члены отгнивали одинъ за другимъ. Больной возбуждалъ къ себѣ сколь состраданіе, столь и невольное отвращеніе. Выздоровленіе не исключалось совершенно, по крайней мѣрѣ при болѣе легкихъ формахъ болѣзни и при болѣе сильномъ организмѣ. Но чаще проказа являлась неизлѣчимою, и прокаженные мучались обыкновенно долгое время, иногда лѣтъ 12, испытывая ужасныя страданія. Болѣзнь въ высшей степени заразительная³⁷⁵). Заражало не только прикосновеніе къ прокаженному, но даже одно его дыханіе. Проказа передавалась и въ томъ случаѣ, если прикасались къ чему либо такому, что бралъ въ руки прокаженный (Uhlhorn, s. 252 ff). Обыкновенно, прокаженныхъ всѣ боялись; ихъ отовсюду гнали; всѣ питали къ нимъ отвращеніе. Одинъ средневѣковый писатель говоритъ: «если у прокаженного имѣется огородъ или виноградникъ, корова или овца, то ему нечего оберегать ихъ: самая крайняя нужда никого не заставитъ тронуть ихъ» (Uhlhorn, S. 269).

Само собою понятно, что средневѣковые христіане не могли оставить несчастныхъ прокаженныхъ³⁷⁶) безъ особеннаго вниманія и особенныхъ заботъ. И къ этому побуждало ихъ не одно только желаніе обезопасить себя и не давать распространяться ужасной болѣзни, но также и то, что прокаженные считались находящимися какъ бы въ какихъ-то особенныхъ отношеніяхъ къ Богу. Господь, — думали въ средніе вѣка, — посылая на нихъ такое страшное несчастіе, касается ихъ Своею рукою и внушаетъ этимъ, что Онъ его же любитъ, наказуетъ (Притч. 3, 12; Евр. 12, 6). Поэтому прокаженные назывались иногда «Manu Dei tacti et graviter afflicti» (Uhlhorn, S. 490). Но этого мало. Состраданіе къ прокаженнымъ увеличивалось еще болѣе потому, что они нѣкоторымъ образомъ приравнивались къ страждущему Христу Спасителю. Такъ смотрѣли средневѣковые христіане на одержимыхъ проказою, имѣя въ виду пророческія слова Исаи объ Отрокѣ Божіемъ (гл. 53, ст. 4) и читая это мѣсто по переводу Вульгаты: «et nos putavimus eum quasi leprosum et percussum a Deo et humiliatum», т. е. и мы сочли Его (Исуса Христа) какъ бы прокаженнымъ и пораженнымъ отъ Бога и униженнымъ»³⁷⁷). Неудивительно поэтому,

что всякая помощь прокаженнымъ разсматривалась какъ бы помощь Самому Христу. Въ жизнеописаніи Юліана, архіепископа толедскаго († 690 г.), разсказывается, что онъ однажды вечеромъ встрѣтилъ на улицѣ прокаженнаго, ввелъ его къ себѣ въ домъ и упокоилъ его. Утромъ Юліанъ на нѣкоторое время пошелъ въ церковь, но, придя домой, не нашелъ уже больного, а услышалъ съ неба голосъ Самого Христа: «Юліанъ, ты Мнѣ далъ приютъ; поэтому всѣмъ, которые ради тебя будутъ просить Меня, Я дамъ доброе пристанище» (Uhlhorn, S. 254). Отсюда дѣлается яснымъ, почему благочестивые христіане среднихъ вѣковъ изъ всѣхъ больныхъ любили ухаживать, безъ всякой боязни заразиться, именно за прокаженными. Такъ уже о Патрикѣ, апостолѣ Ирландіи († 490 г.), повѣствуется, что онъ и самъ ходилъ за прокаженными, и ученикамъ своимъ заповѣдовалъ дѣлать то же³⁷⁸) Григоріи Турскій пишетъ объ епископѣ Люписцилѣ, что онъ при одномъ монастырѣ устроилъ небольшой госпиталь, въ которомъ помѣстилъ девять прокаженныхъ, и самъ ухаживалъ за ними, стараясь излѣчить ихъ³⁷⁹). Позднѣе Францискъ Ассизскій († 1226) самъ о себѣ говорилъ, что, когда онъ велъ грѣховную жизнь, то съ отвращеніемъ смотрѣлъ на прокаженныхъ; но потомъ Господь вложилъ ему состраданіе къ нимъ. Однажды Францискъ ѣхалъ по полю и встрѣтилъ отвратительнаго вида прокаженнаго. Онъ невольно отвернулся отъ такого больного, но тотчасъ же упрекнулъ себя въ этомъ, слѣзъ съ коня, подошелъ къ больному и обнялъ его; потомъ сѣлъ опять на коня и, славя Бога, поѣхалъ далѣе. Въ другой разъ Францискъ, встрѣтивъ прокаженнаго, омылъ ему всѣ его гнойныя раны, и, чтобы хотя нѣсколько отогнать зловоніе отъ него, окропилъ его душистою водою³⁸⁰). Съ состраданіемъ относилась къ прокаженнымъ и Елизавета, ландграфиня Тюрингенская († 1231 г.). О ней извѣстно, что она нѣкоторое время имѣла при себѣ прокаженнаго, чтобы самой ухаживать за нимъ, пока ея духовникъ не запретилъ ей это (Uhlhorn, S. 254). Однажды къ Елизаветѣ пришелъ прокаженный нищій съ отвратительными ранами на головѣ и слипшимися съ запекшеюся кровію волосами. Елизавета

«и мы вмѣстѣхъ его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога и во озлобленіи.» Лютеръ перевелъ: «wir aber hielten ihn für den, der geplagt und von Gott geschlagen und gemartert wäre. Встрѣчающееся въ этомъ мѣстѣ еврейскаго текста слово *נאצו* есть причастіе страдат. формы *נאצ* отъ глагола *נאצ*, который означаетъ «ударить», «поразить», и обыкновенно употребляется въ значеніи поразить кого либо опасною, тяжелой болѣзнію (напр., Быт. 12, 17; 1 Пр. 6, 9), преимущественно же проказою, вслѣдствіе чего происходящее отъ этого глагола еврейское слово *נאצו* обычно означаетъ «пораженіе кого либо проказою» (см. это слово у Gesenius — а въ Hebr. und Chald. Handwörterb. über A. T. 9 Aufl. von Mühlau und Volck. Berl. 1883). Этимъ и объясняется, почему въ приведенныхъ словахъ пророка Исаи еврейское слово *נאצו* Акила перевелъ *ἀφρηνοσ* («прокаженнаго») Симмахъ — *ἐν ἀφῆ δυντα* («въ проказѣ») и блаженный Иеронимъ въ Вульгатѣ «quasi leprosum» («какъ прокаженнаго»). Подробности объ этомъ см. у Schleysner — a Novus Thesaurus philolog. — criticus, sive lexicon in LXX, подъ словомъ *ἀφρηνοσ*. Т. I, p. 514 sq.

³⁷⁵) См. его жизнеописаніе cap. 12, § 98; cap. 14, § 116, въ Act. Sanct. Bolland. Martii dies, 17, t. II, p. 560, 564. Parisiis et Romae. 1865.

³⁷⁶) Gregorii Turonensis Vitae Patrum, cap. I, § 4. Migne, Patrol. Lat. t. LXXI, col. 1014.

³⁷⁷) См. жизнеописаніе Франциска, составленное его ученикомъ Фомою (cap. III, 17) и помѣщенное въ Act. Sanct. Bolland. Octobr. dies 4; t. II, p. 688—689; Parisiis et Romae 1866. Срвн. также жизнеописаніе, составленное Бонавентурою (cap. I, § 13); *ibid.* p. 745.

³⁷⁵) Большинство современныхъ специалистовъ — врачей считаютъ проказу заразительною; другіе же отрицаютъ это или утверждаютъ, что заразительность проказы не доказана (Вирховъ, Полотебновъ).

³⁷⁶) Уже въ 583 году Concilium Lugdunense предписываетъ правиломъ 6-мъ: «Placuit etiam universo concilio, ut uniuscujusque civitatis leprosi, qui intra territorium civitatis ipsius sufficientia alimenta et necessaria vestimenta accipiunt, ut illis per alias civitates vagandi licentia denegetur». См. Uhlhorn, S. 462.

³⁷⁷) Съ еврейск. въ русскомъ переводѣ синодскаго изданія это мѣсто читается: «а мы думали, что онъ былъ поражаемъ (евр. *נאצו*), наказуемъ и униженъ Богомъ»; подобно и въ переводѣ Лондонскаго общества: «а мы думали, что Онъ поражаемъ и наказуемъ отъ Бога и униженъ.» LXX перевелъ: καὶ ἡμεῖς ἐλογίζαμεθα αὐτὸν ἐν νόσῳ καὶ ἐν πληγῇ ὑπὸ Θεοῦ καὶ κακώσει, чему вполне соответствуетъ и славянскій переводъ:

отвела его въ отдаленное помѣщеніе замка, въ которомъ жила, своими руками обмыла больного и остригла его. Она думала, что никто не узнаетъ, что она дѣлаетъ, но домашнія дѣвушки увидѣли, какъ она держала у себя на колѣнахъ страшную на видъ голову. Замятивъ ихъ, Елизавета улыбнулась³⁸¹). О Гедвигъ († 1243 г.), родственницѣ Елизаветы, папа Климентъ IV въ буллѣ, изданной по случаю ея канонизации, т. е. причисленія ея къ лику святыхъ, говорить: «Смиреніе Гедвиги было такъ велико, что она всецѣло посвятила себя служенію бѣднымъ, не отвращалась съ омерзеніемъ отъ гнойныхъ ранъ прокаженныхъ и не опасалась самой заразиться отъ нихъ, но питала любовь къ Тому, Кто ради насъ Самъ сдѣлался, какъ прокаженный» (Uhlhorn S. 254—255).

Прокаженные, постигнутые такимъ страшнымъ несчастіемъ, обыкновенно бываютъ озлобленными противъ всѣхъ и противъ всего. Въ первомъ періодѣ болѣзни они въ высшей степени раздражительны, сварливы и неспокойны, а въ дальнѣйшемъ теченіи ея—доходятъ до полного отчаянія, приводящаго ихъ нерѣдко къ богохульству и невѣрію. Они склонны къ разнаго рода порокамъ и особенно къ грубо-чувственнымъ грѣхамъ. Такимъ образомъ уходъ за прокаженными есть подвигъ въ высшей степени трудный. Нечего и говорить, что прокаженные нерѣдко грубо и оскорбительно обходятся съ ухаживающими за ними. И однако въ средніе вѣка было не мало благочестивыхъ христіанъ, которые терпѣливо и безропотно переносили всѣ обиды, причиняемыя имъ этими больными, Такова, напр., Катерина Сиенская, благороднѣйшая личность среднихъ вѣковъ. Она ухаживала за одною безпокойной прокаженной женщиной, по имени Текка, служить которой отказывались всѣ. Катерина мужественно переносила всякую брань отъ больной, на каждое оскорбительное слово давала ласковый отвѣтъ и за нанесенныя обиды только удваивала свои заботы о прокаженной³⁸²). Иногда самоотверженность христіанъ въ уходѣ за прокаженными приводила ихъ даже къ такимъ поступкамъ, которые въ наше время могутъ показаться странными и ненужными. О Матильдѣ († 968 г.), супругѣ короля Генриха I (919—936), ея биографъ, жившій 40 лѣтъ спустя послѣ ея смерти, рассказываетъ, что она взяла въ свой замокъ нѣсколько прокаженныхъ, сама омывала ихъ и цѣловала изъязвленныя гнойными ранами ихъ ноги. Однажды это увидѣлъ ея братъ и воскликнулъ: «Что

ты дѣлаешь?! Вѣдь, если король узнаетъ объ этомъ, то никогда не прикоснется своими губами къ твоимъ устамъ!» Но Матильда отвѣчала ему: «цѣловать ноги Вѣчнаго Царя гораздо лучше, чѣмъ губы царя земнаго». (Uhlhorn, S. 270—271). О другой средневѣковой благочестивой женщинѣ Сивиллѣ Фландрской, жившей позднеѣ королевы Матильды, передаютъ, что однажды, омывая прокаженныхъ въ Иерусалимскомъ госпиталѣ и почувствовавъ страшное отвращеніе къ нимъ, она взяла воду, которой омывала раны у прокаженныхъ, и начала пить ее, молясь: «Боже мой! Ты на крестѣ ради меня пилъ желчь и одеть; я же недостойна испить такое питіе, помоги же мнѣ сдѣлаться лучшею»³⁸³).

Любовь и состраданіе къ прокаженнымъ выражались въ средніе вѣка даже въ самыхъ названіяхъ этихъ больныхъ. Самымъ обычнымъ ихъ именемъ было «добрые люди», почему и домъ для прокаженныхъ назывался «домомъ добрыхъ людей» (Gutleuthaus). Также ихъ называли «милыми бѣдняжками Божиими», «увѣчными божіими людьми», «бѣдняжками Христовыми», «мучениками Христа». Прокаженнымъ подавалась милостыня охотнѣе и щедрѣе, чѣмъ другимъ бѣднымъ и больнымъ, а пастыри церкви всегда усиленно призывали своихъ пасомыхъ оказывать прокаженнымъ посильную помощь въ томъ или другомъ видѣ.

Такъ какъ проказа—болѣзнь въ высшей степени заразительная, то само собою понятно, что въ средніе вѣка прокаженныхъ старались отдѣлать отъ здоровыхъ, и особенно удаляли ихъ изъ людныхъ городовъ. Обыкновенно, когда замѣчали, что кто-либо заболѣвалъ проказою, то доносили объ этомъ духовной власти. Заболѣвшій подвергался медицинскому осмотру, который старались произвести какъ можно внимательнѣе и строже. Если оказывалось, что больной пораженъ дѣйствительно проказою, то ему выдавалось особое свидѣтельство, и онъ, такъ сказать, уже умиралъ для общества. Прокаженный теперь уже не имѣлъ права являться въ судъ; его имуществомъ завѣдывали его наслѣдники; отъ него требовалось строгими законами не прикасаться ни къ кому изъ здоровыхъ. Поэтому прокаженный долженъ былъ всегда имѣть при себѣ «колотушку» или «трещотку Лазаря» и давать ею знать о своемъ приближеніи. Прокаженнымъ полагалось носить особую одежду, обыкновенно—черную съ нашитыми на груди бѣлыми знаками, и шляпу съ широкой бѣлой тесьмой. Прокаженный не могъ посѣщать церковь, заходить въ гостиницу и вообще быть тамъ, гдѣ собирается много народа. Ему запрещалось пить воду изъ колодезь; позволялось ходить только широкой дорогой и притомъ непременно по срединѣ ея. Если прокаженному приходилось переѣзжать на паромѣ, то онъ не могъ касаться веревокъ и шестовъ. Когда, въ случаѣ крайней необходимости, ему нужно было сказать что-нибудь здоровому человѣку, то онъ долженъ былъ стать такъ, чтобы дыханіемъ своимъ не заразить говорящаго съ нимъ. Если

³⁸¹) Герге, Св. Елизавета, ландграфиня Тюрингенская, стр. 120, отдѣльный оттискъ.

³⁸²) См. жизнеописаніе Катерины Сиенской, составленное ея духовникомъ Раймундомъ и помѣщенное на латинскомъ языкѣ въ Act. Sanct. Bolland. April. t. III Parisiis et Romae. 1866, p. 861 sqq. (Lib. II, cap. III, p. 898 sq.). Больше чѣмъ отъ Текки Катерина Сиенская терпѣла отъ другой больной—Андреи, злой старухи, страдавшей ракомъ въ груди. Кромѣ Катерины, при ней никто не въ состояніи былъ оставаться. Но и для Катерины уходъ за этой больной становился все труднѣе. Часто при перевязываніи раны зловоніе вызывало у Катерины тошноту. Тогда она наказывала себя тѣмъ, что прикасалась къ ранѣ своими устами. Однажды, совсѣмъ изнемогая отъ чувства физическаго отвращенія, она, чтобы побороть это чувство, выпила воду, которой омывала гнойную рану у больной. Терпѣливо перенесла Катерина и страшную клевету, взведенную на нее тою же злою старухою, такъ что, больная, пораженная кротостію и величіемъ духа Катерины, покаялась предъ всеми въ своемъ грѣхѣ предъ нею (Vita Catharinae, auctore Fr. Raimundo, Lib. 11, cap. IV. См. Acta Sanctorum Bolland., cit. loc. p. 900 sq.).

³⁸³) Uhlhorn, S. 271. Подобнаго рода рассказы нерѣдко встрѣчаются въ жизнеописаніяхъ и другихъ средневѣковыхъ благочестивыхъ женщинъ; напр., Катерины Сиенской, какъ мы объ этомъ упоминали уже выше (см. Act. Sanct. Bolland., April III), Колетты († 1447 г.; Act. Sanct. Bolland. Febr., dies 6; t. I, p. 584. Parisiis et Romae. 1865) и др.

прокаженный желалъ что-либо купить, то онъ долженъ былъ касаться нужнаго предмета палкою. Ясно, при такомъ положеніи, прокаженные не могли сами зарабатывать себѣ пропитаніе. Они или должны были жить подаеніемъ, или призрѣвались въ особыхъ построенныхъ для нихъ домахъ.

Свящ. Н. Добронравовъ.

(Продолженіе будетъ).

Царскіе духовники XVII вѣка.

(Окончаніе, см. М. Ц. В. № 39).

Преемникъ протопопа Никиты—Меркурій, по вступленіи своемъ на должность царскаго духовника, по примѣру своихъ предшественниковъ, получилъ цѣлый гардеробъ платья, а именно: кафтанъ влечатый съ исподомъ изъ бѣлыхъ песцовыхъ черевъ, опушенный бобровымъ пухомъ, съ сребровызолоченными пугвицами, другою кафтанъ, крытый камкою осиновою,—травною, также на исподѣ песцовыхъ черевъ, опушенный бобромъ нѣмецкимъ, съ простилкою изъ 6 сорочекъ зенденныхъ бѣлыхъ, съ подкладкою въ рукавахъ изъ бѣлыхъ хреbtовъ, съ сребровызолоченными пуговицами, и петлями изъ шнуру шелковаго, осиноваго цвѣта¹⁾. Въ сентябрѣ тогоже года, по именному указу, Меркурію данъ былъ исподъ соболій пучатый, цѣною 48 р., да такіе же рукава, цѣною 14 р., 14 пуговиць серебряныхъ золоченыхъ, вѣсомъ 13 золотниковъ, 4 аршина шнуру шелковаго²⁾, въ октябрѣ — сдѣланы штаны камчатые, коричневаго цвѣта, опушенные таусиннымъ атласомъ, подложенные киндякомъ и кругомъ обшитые шелковымъ шнуркомъ, скубья кармазиновая, сапоги сафьянные и шапка соболья, бархатная съ тафтяной нашивкой, за которую было уплачено шапочному мастеру Феодору Михайлову 10 денегъ, а за работу самой шапки—5 алтынъ³⁾. Изъ другихъ подарковъ Меркурію, состоявшихъ изъ товаровъ, укажемъ лишь на выдачу ему на опушку обьяриной тѣлорѣби, и 2 февр. 1686 г. трехъ аршинъ жаркой камки⁴⁾, 16 аршинъ кармазину на санныя полости въ 1689 г.⁵⁾, въ мартѣ 1690 г.—вмѣсто 31 р. 30 алтынъ деньгами,—двухъ половинокъ сукна анбургскаго и двухъ половинокъ шептухи и, наконецъ, на дачу его людямъ—на кафтаны—5 аршинъ сукна аглинскаго и трехъ портищъ суконъ анбургскихъ по 5 аршинъ въ портищѣ⁶⁾.

Матеріальное положеніе послѣдняго царскаго духовника XVII протопопа Феодана должно было измѣниться къ худшему, по смерти царя Иоанна Алексѣевича, такъ какъ за нимъ остался, какъ мы раньше говорили, лишь одинъ титулъ царскаго духовника, а дѣйствительнымъ духовникомъ царя Петра былъ протопопъ Архангельскаго собора Петръ Васильевичъ, которому и окладъ жалованія былъ положенъ, присвоенный духовнику. Послѣ

того понятно, что Феоданъ, какъ лишь номинальный духовникъ, долженъ былъ довольствоваться подарками съ казеннаго двора въ незначительномъ количествѣ, по сравненію съ своими предшественниками, и большею частію не высокой цѣнности, въ родѣ, напр., аршина тафты осиноваго цвѣта на опушку рясъ⁷⁾, 3 аршинъ и 2 вершковъ камки нѣмецкой на кушакъ⁸⁾, пупка соболья въ 16 алт. 4 деньги—на шапку⁹⁾ и 5 аршинъ камки нѣмецкой двоеличной на опояску¹⁰⁾.

Какъ настоятель Благовѣщенскаго собора, царскій духовникъ вмѣстѣ съ другими членами причта онаго пользовался и всѣми статьями содержанія, присвоенными сему причту. Сюда прежде всегда относились годовыя и праздничныя сукна, изъ которыхъ послѣднія получили свое названіе потому, что выдавались по случаю праздника Благовѣщенія пресвятой Богородицы. Такія сукна протопопъ сталъ получать лишь съ 1635 г. и притомъ цѣнностыя какъ и другіе члены причта, кромѣ пономарей, въ 2 р.¹¹⁾. Всего чаще выдавалось сукно настрафиль, мѣрою по 4 аршина въ портищѣ¹²⁾. Нерѣдко, вмѣсто годовыхъ или праздничныхъ суконъ, а иногда тѣхъ и другихъ, выдавалось деньгами¹³⁾. Въ 1658 г., по указу государя и по памяти изъ приказа Большаго дворца, велѣно было выдавать годовыя сукна придворному духовенству только чрезъ годъ «до тѣхъ мѣстъ, какъ служба минетца». Съ этого же года стали выдавать и праздничныя сукна не ежегодно, какъ прежде, а чрезъ два года въ третій. На это указываетъ замѣчаніе расходной книги 1659 г. по поводу выдачи ключарю Благовѣщенскаго собора и другимъ членамъ причта сукна, что «это—праздничныя сукна, а даются они въ третій годъ»¹⁴⁾. Впрочемъ, не смотря и на такое сокращеніе количества выдаваемаго причтамъ придворнаго духовенства суконъ, приказные при царѣ Феодорѣ А. и сами задерживали иногда своевременную выдачу сихъ суконъ даже самому духовнику. На это указываетъ жалоба, принесенная въ 1681 г. царю духовникомъ Никитою Васильевичемъ, въ которой онъ указывалъ на то, что ему съ самаго его вступленія въ должность протопопа собора, «совсѣмъ не было дано суконъ съ казеннаго двора». Жалоба его была признана заслуживающею вниманія и ему велѣно было выдать за прежніе годы 10 аршинъ сукна анбургскаго¹⁵⁾. При новомъ духовникѣ Меркуріи вопросъ о выдачѣ ему годовыхъ суконъ поднимался дважды, а именно, въ 1687 г., когда протопопъ подалъ челобитную съ жалобою на то, что ему не даны положенныя по окладу годовыя сукна въ 1685, 1687 г., и 1689 г., когда онъ же просилъ о выдачѣ ему годовыхъ суконъ не чрезъ годъ, какъ прежде было положено по окладу а ежегодно, и притомъ не двухрублевыхъ, а пятирублевыхъ, въ виду того, что годовыя сукна нѣкоторыхъ верховныхъ соборовъ и цер-

⁷⁾ Г. 201, № ст. 616.

⁸⁾ Г. 203, № ст. 498.

⁹⁾ Г. 203, № ст. 83.

¹⁰⁾ Г. 204, № ст. 475.

¹¹⁾ № Оп. 535, л. 20 на об.

¹²⁾ № Оп. 581, л. 340—391.

¹³⁾ № Оп. 284, л. 209.

¹⁴⁾ № Оп. 313, л. 153 на об.

¹⁵⁾ Г. 189, № ст. 317.

¹⁾ Г. 193, № ст. 59.

²⁾ № Оп. 261, л. 124.

³⁾ Г. 193, № ст. 137.

⁴⁾ № Оп. 261, л. 113.

⁵⁾ Г. 197, № ст. 65.

⁶⁾ Г. 197, № ст. 65.

гвей протопопамъ, священникамъ и дьяконамъ, стали выдаваться ежегодно и цѣною въ 5 р. Въ обоихъ случаяхъ его просьба была найдена заслуживающею вниманія и ему было выдано по первой челобитной—за 1685 и 1687 г.—10 аршинъ сукна анбургскаго¹⁶⁾, а по поводу другой челобитной опредѣлено было выдавать годовое сукно — пятирублеваго достоинства ежегодно¹⁷⁾. Такое сукно получалъ и послѣдній духовникъ Θεованъ¹⁸⁾. Что касается праздничныхъ суконъ, то, по указу царя Θεодора Алексѣевича отъ 11 іюля 1679 г., не велѣно было давать ихъ съ этого года и впредь никому, «а буде кто о дачѣ праздничныхъ суконъ приносить подписныя челобитныя за помѣтою думныхъ дьяковъ и по паметемъ изъ приказа и по тѣмъ челобитнымъ и по паметемъ праздничныхъ суконъ не давать»¹⁹⁾. Какъ на особенную привилегію царскихъ духовниковъ, по должности протопоповъ Благовѣщенскаго собора въ отношеніи другихъ членовъ причта онаго, должно отнести ежегодное полученіе ими зѹеи за чтеніе «икосовъ», въ субботу 5-й недѣли великаго поста. Эта выдача зѹеи цѣною въ 3 р. производилась протопопамъ и другихъ дворцовыхъ соборовъ еще съ XVI вѣка. Въ XVII в. иногда вмѣсто зѹеи матеріи выдавалось духовнику готовое платье, сдѣланное изъ зѹеи, какъ матеріи легкой и подходящей къ наступавшему весеннему и за тѣмъ лѣтнему времени года. Такъ напр. въ 1638 г. протопопу Никитѣ былъ сдѣланъ зѹеиной охобень вишневаго цвѣта, подпушенный двояличною тафтою шелкъ—зелень—да желть, съ ожерельемъ изъ зеленой камки травчатой, съ 15 прорѣзными, сванными, сребровызолоченными пуговицами²⁰⁾. Точно также въ 1643 г., по подписной челобитной, протопопу Никитѣ, вмѣсто зѹеи «за икосы», былъ сдѣланъ также зѹеиной охобень вишневаго цвѣта, цѣною 13 р. 32 алтына, полторы деньги²¹⁾.

Изъ всѣхъ статей содержанія, которыми пользовались члены причта Благовѣщенскаго собора, самою вѣрною и богатою было владѣніе вотчинами, какъ-то: землями, лугами, рощами, строевымъ лѣсомъ, мельницами и рыбными ловлями. На всѣ эти угодья духовенство Благовѣщенскаго собора владѣло жалованными грамотами, данными имъ въ XVI и XVII вѣкахъ государями. Первая изъ этихъ грамотъ относилась ко времени царя Василія Ивановича Шуйскаго и дана была за красною печатью 26 іюля 1606 г. протопопу Терентію противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича и его сына царя и великаго князя Θεодора Іоанновича, въ Московскомъ уздѣ на село Кувѣкино и Росторопово и на деревни и на пустоши и на луга, и на все, что къ тѣмъ селамъ и деревнямъ издавна принадлежало, и на мельницу по рѣкѣ Деснѣ и на рыбныя ловли по этой рѣкѣ. Другая жалованная грамота была дана уже царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ, за красною печатью, протопопу Андрею съ бра-

тей 1614 г. іюня 24 дня, противъ прежнихъ грамотъ «въ домъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ провъ, неподвижно», утверждающая за причтомъ собора прежнія владѣнія и жалующая новому протопопу Кириллу съ братіей новыя владѣнія «на кормленіе въ Касимовскомъ уѣздѣ съ тремя селами и деревнями и относящимися къ нимъ угодьями, бортными ухожьями» и рыбными ловлями. Въ 1625 г. эта грамота, за вѣхостію, была вновь написана и подписана царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ и патриархомъ Филаретомъ и дана на имя протопопа Максима. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, 2 іюля 1649 г., эта грамота была вновь подписана на имя протопопа Стевана съ тою, впрочемъ, оговоркою, что «которыя статьи перемѣнились его государевымъ указомъ и соборными уложеніями 157 г., а тѣмъ статьямъ во всемъ велѣлъ государь быти по своему государеву указу и по соборному уложенію, а ямскія и стрѣлецкія деньги—платить имъ, по его государеву указу». Прошло всего лишь 6 лѣтъ, и на имя того же протопопа Стевана послѣдовала новая грамота, по которой, въ отмѣну прежняго распоряженія, не приказано было брать никакихъ податей и поборовъ съ вотчинъ, отписанныхъ на соборъ и съ крестьянъ его, подъ опасеніемъ «быть въ опалѣ и жестокое наказаніе» отъ государя тѣмъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, которые окажутся виновными въ неисполненіи сего указа. При царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, 22 ноября 1680 г. обратился съ челобитною къ нему протопопъ Никита, въ которой просилъ государя какъ о дозволеніи сдѣлать новую перепись всего хранящагося въ соборѣ Благовѣщенскомъ и его предѣлахъ—изъ иконъ св. мощей и утвари, такъ и о томъ, чтобы государь велѣлъ жалованныя грамоты собору описать вновь и вѣдать, какъ описъ ризницы, такъ и эти грамоты и иныя крѣпости, ключарю соборному, а описнымъ книгамъ храниться въ соборной церкви въ казні, за рукою ключаря и переписчиковъ. Какъ на поводъ къ составленію новой переписи жалованныхъ грамотъ духовникъ Никита указывалъ на то, что послѣ протопопа Андрея Савинова, «не сыскалось въ казні жалованной грамоты на рыбныя ловли въ Касимовскомъ уѣздѣ, именуемой «рубецкая ватага», которую владѣли Благовѣщенскіе протопопы, а также и иныхъ многихъ крѣпостей». На ходатайство протопопа послѣдовало согласіе царя. Но пока производилась перепись имущества Благовѣщенскаго собора и жалованныхъ грамотъ духовенству онаго, царь Θεодоръ Алексѣевичъ скончался, и уже отъ имени его преемниковъ царей Іоанна и Петра 3 мая 1683 г. были подтверждены прежнія грамоты на владѣніе угодьями и былъ посланъ указъ къ воеводамъ во Владимірѣ, Переяславлѣ Рязанскій и Касимовѣ о томъ, чтобы они объявили кому слѣдуетъ объ этой волѣ царей. Всѣ указанныя выше 3 подлинныя грамоты протопопъ Никита «для всякаго береженія отъ пожара и отъ иныхъ причинъ крестьянскихъ», взялъ къ Москвѣ и положилъ съ прочими жалованными грамотами государей въ церкви Благовѣщенія, а крестьянамъ съ тѣхъ грамотъ «для вѣдома и спору» сдѣланы были съ нихъ точные списки и даны въ тѣ города, за рукою протопопа Никиты Ва-

16) Г. 195, № ст. 504.

17) Г. 197, № ст. 428.

18) Забѣлинъ Матер. ч. 2., 446.

19) Г. 189, № ст. 317.

20) № Оп. 295, л. 159—160.

21) № Оп. 299, л. 315—316.

силъевича. А подлинную переписную книгу взялъ у дьяка Стевана Теодорова ключарь Теофилактъ²²⁾.

Владѣніе столь обширными угодьями и при томъ въ разныхъ мѣстахъ, естественно, вызвало необходимость въ учрежденіи при царскомъ духовникѣ особой должности «стряпчаго», который завѣдывалъ дѣлами, касавшимися управления вотчинами, а также исполнялъ и другія порученія протопопа. О существованіи сей должности впервые находимъ упоминаніе въ 1667 г., по поводу относа «стряпчимъ» Борисомъ Остолоповымъ товаровъ съ казеннаго двора духовнику Савинову²³⁾. Стряпчій протопопа Никиты Васильевича — Яковъ Кусковъ, подавъ царю Теодору Алексѣевичу въ 1681 г. челобитную о дачѣ ему за службу изъ казны товаровъ на «кошулю, на полукафтанье, шапку и сапоги», въ своей челобитной прямо уже указываетъ на то, что онъ былъ опредѣленъ на эту должность по именному указу царя²⁴⁾. Преемникъ Кускова по должности стряпчаго — Иванъ Чекаловъ также подавалъ въ 1687 г. царямъ челобитную о дачѣ ему платя за службу при духовникѣ Меркуріи, при чемъ опредѣлялъ обязанности своей службы такъ: «работаетъ онъ въ домѣ протопопа Благовѣщенскаго собора за всякими его приказаніями и вотчинными дѣлами въ стряпчій безкорыстно и долженъ выѣзжать за духовникомъ въ его походахъ». И ему дано было 5 аршинъ вармазину вишневаго цвѣта²⁵⁾. Этотъ же стряпчій служилъ и у протопопа Теофана. Его роспись значится въ расходной книгѣ 1694 г., гдѣ онъ росписался въ полученіи за духовника годоваго пятирублеваго сукна²⁶⁾, а также и за сторожей Благовѣщенскаго собора въ полученіи ими также годовыхъ суконъ²⁷⁾. Къ сожалѣнію, мы не могли найти указаній на то, какъ духовенство Благовѣщенскаго собора, начиная съ протопопа и кончая дьяконами, пользовалось такимъ богатымъ источникомъ содержанія, какой представляли ему пожалованныя населенныя вотчины и угодья, при которыхъ числилось однихъ крестьянъ въ 1679 г. — 745 дворовъ, а въ 1699 г. — 638²⁸⁾.

Но, во всякомъ случаѣ, достоинъ сожалѣнія тотъ фактъ, что не только причты придѣльныхъ церквей Благовѣщенскаго собора, но даже псаломщики и пономари соборной церкви не имѣли части своей въ томъ значительномъ доходѣ, каковой получался остальными членами причта, во главѣ съ протопопомъ, съ пожалованныхъ братіи угодій. Пользоваться доходами съ этихъ угодій предпочла братія собора и въ 1699 г., когда царь Петръ предложилъ ей или пользоваться ружными окладами отъ казны, или же владѣть крестьянами²⁹⁾.

Что же касается помѣщенія, которое занималъ царскій духовникъ, то оно было казенное и находилось въ Кремлѣ, въ приходѣ церкви св. Космы и Даміана, близъ Чудова монастыря, по чему и самая эта цер-

ковь, стоявшая между нынѣшними Никольскими и Троицкими воротами, не рѣдко называлось «что у духовникова двора»³⁰⁾.

Строельная книга 1657 г. ясно говоритъ, что дворъ Благовѣщенскаго протопопа Лукьяна находился около кладбища, при церкви св. Космы и Даміана³¹⁾. О томъ, что здѣсь же жилъ и протопопъ Андрей Савиновъ, на это указываетъ тотъ фактъ, что отсюда въ 1676 г. мая 25, съ согласія царя Теодора Алексѣевича, патриархомъ Іоакимомъ были взяты хоромы бывшаго духовника Андрея, а именно: горница съ комнатами на подклѣтахъ и поставлены на тунскомъ дворѣ, а для собранія священниковъ придѣланы были къ тѣмъ хоромамъ большія сѣни и дворъ, огороженный кругомъ³²⁾. Духовникъ Меркурій, которому 3 декабря 1886 г. дано было на строеніе двора 250 бревень³³⁾, какъ мы уже раньше говорили, былъ отпѣваемъ въ церкви св. Космы и Даміана и похороненъ на кладбищѣ при сей же церкви. Слѣдовательно, и онъ здѣсь имѣлъ помѣщеніе. На отопленіе дома духовника отпускалось по крайнѣй мѣрѣ съ 1653 г. по 15 саженой дровъ съ казенною перевозкою³⁴⁾. Въ 1702 году велѣно было сломать отъ Никольскихъ воротъ до Троицкихъ каменное полатное и всякое строеніе до подошвы, для постройки на мѣстѣ цейгауза, при чемъ при мѣргѣ оказалось подъ дворомъ духовника 171 сажень съ половиною и 5 вершковъ. Протопопу было предложено прискивать подъ дворъ землю въ другомъ мѣстѣ, съ предоставленіемъ права «на прибавочную землю и на всякое строеніе по указу»³⁵⁾.

Впрочемъ, несмотря на указанное выше распоряженіе, домъ духовника уцѣлѣлъ. И послѣ возобновленія его, въ немъ жилъ въ 1722 г., по указу изъ государственной канцеляріи, архитекторъ двора Христофоръ Кюдратъ³⁶⁾. Протопопъ же Благовѣщенскаго собора, уже не духовникъ царскій, жилъ въ своемъ домѣ, въ приходѣ церкви св. Николая на Берсеневкѣ³⁷⁾.

Въ заключеніе настоящей статьи считаемъ необходимымъ замѣтить, что то высокое положеніе, которое занимали протопопы Благовѣщенскаго собора, какъ царскіе духовники, въ XVII в. и которое было отнято у нихъ въ самомъ началѣ XVIII в., въ семь же вѣкѣ возвратилось къ нимъ, и, хотя царскіе духовники имѣютъ постоянное жительство въ С.-Петербургѣ, но титулъ настоятеля Благовѣщенскаго собора они сохраняютъ и донынѣ.

Протоіерей Н. Извъковъ.

²²⁾ № Оп. 1114, л. 176. Текстъ этой описи напечатанъ въ Сборникѣ Общества Древнерусскаго Искусства при Москов. публичномъ Музеѣ. 1873 г. отд. 2.

²³⁾ № Оп. 321, л. 126.

²⁴⁾ Г. 191, № ст. 163.

²⁵⁾ Г. 195, № ст. 163.

²⁶⁾ № Оп. 549, л. 5.

²⁷⁾ Г. 202, № ст. 35.

²⁸⁾ Забл. Матер. ч. 2, 373 и 446.

²⁹⁾ *ibid.* 446—447.

³⁰⁾ Г. 180, № ст. 99.

³¹⁾ Забл. Матер. ч. 2, 1602.

³²⁾ *ibid.* 1195.

³³⁾ № Оп. 1035.

³⁴⁾ Г. 162, № ст. 19.

³⁵⁾ Забл. Матер. ч. 852—53.

³⁶⁾ *ibid.* ч. 1, 1345.

³⁷⁾ *ibid.* ч. 2, 554.

Резолюція митрополита Филарета,

(доселѣ ненапечатанная, по дѣлу о приведеніи консисторскаго архива въ порядокъ).

Во время нашествія въ 1812 году непріятелей на Москву дѣла изъ консисторскаго архива, помѣщавшагося вмѣстѣ съ Консистоіей въ Чудовомъ монастырѣ, были выброшены французами въ бывший около кремлевской стѣны ровъ, вслѣдствіе чего погибло много консисторскихъ дѣлъ. Хотя архивныя консисторскія дѣла по изгнаіи непріятелей изъ Москвы и были собраны въ архивъ Консистоіи, но они долгое время лежали неразобранными въ полномъ безпорядкѣ.

Начало приведенія консисторскихъ дѣлъ въ порядокъ было положено митрополитомъ Филаретомъ, который въ 1824 году для разобранія дѣлъ архива и приведенія ихъ въ порядокъ учредилъ при Консистоіи особый Комитетъ изъ духовныхъ лицъ. Къ разборкѣ дѣлъ были приглашены московскіе діаконы и псаломщики.

Въ 1833 году Консистоіа изъ Чудова монастыря была переведена въ новое помѣщеніе на Мясницкую улицу, а въ 1836 году Владыка митрополитъ Филаретъ разрѣшилъ перенести изъ Чудова же монастыря и архивныя дѣла въ новое помѣщеніе, — въ отдѣльныя подъ канцеляріей комнаты.

Но разборка архивныхъ дѣлъ и приведеніе ихъ въ порядокъ подвигались туго.

Еще въ 1838 году 3 февраля Синодальный Оберъ-Прокуроръ графъ Протасовъ писалъ Владыкѣ митрополиту Филарету, что изъ главнаго архива въ Чудовомъ монастырѣ не перенесены въ новое отдѣленіе архива ни метрическія и исповѣдныя книги, ни дѣла за семь лѣтъ, какъ то было положено въ предшествующихъ годахъ, и просилъ Владыку принять мѣры, какія онъ признаетъ удобнѣйшими, къ ускоренію приведенія въ устройство архива Консистоіи.

На семь отношеніи Владыка положилъ 4 февраля 1838 г. резолюцію: «Консистоіи потребовать отъ Комитета 1) отчета, что сдѣлано въ прошедшемъ году, 2) причинъ, почему длится дѣло и 3) мнѣнія, какими средствами можно было ускорить оное, и по разсмотрѣніи представить съ своимъ мнѣніемъ».

По собраніи отзывовъ отъ Комитета, и. д. архиваріуса Виноградова, и. д. казначея Ярцева, секретаря Консистоіи Счастнева Консистоіа 16 сентября 1838 года положила слѣд. мнѣніе: «1) Поелику Архивный Комитетъ неправильно доносилъ Консистоіи объ описаніи и приготовленіи метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ и о разборкѣ дѣлъ не только 1835 года марта 11 и декабря 7, но и въ семь 1838 году мая 5 и 31, ибо не только не готовы къ сдачѣ архиваріусу всѣ метрическія и исповѣдныя книги, но по требованію Консистоіи Комитетъ не могъ представить въ одинъ разъ исправныхъ описей для сдачи по онимъ и однихъ метричь по московскимъ сорокамъ, а равно и о разборкѣ дѣлъ показываетъ одно и то же и въ 1837, и 1838 годахъ, то поставить сіе Комитету на видъ, равно какъ и превратный рапортъ его отъ 24 мая о послѣдствіяхъ бывшихъ въ Консистоіи совѣщаній, гдѣ было рассу-

даемо не о вопросѣ, какъ понимать указъ о сдачѣ книгъ и дѣлъ архиваріуса, а, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 4 февраля, о томъ, какими бы средствами ускорить дѣло объ описи и сдачѣ архива, — и объявить, что если впредѣ позволить себѣ дѣлать столь несправедливыя доношенія объ успѣхахъ своихъ начальству и истолковывать превратно разсужденія о пользахъ службы, то начальство вынужденнымъ найдется подвергнуть Комитетъ отвѣтственности по всей строгости законовъ. 2) Поелику Николохлыновскій протоіерей Іоаннъ еще въ 1835 году просилъ уволить его по старости лѣтъ отъ занятій по архиву и поелику дѣйствія архивнаго Комитета и за сдѣланнымъ Николохлыновскому протоіерю 19 января 1837 г. порученіемъ имѣть особенное наблюденіе, чтобы Комитетъ дѣйствовалъ въ окончаніи порученнаго ему дѣла болѣе дѣятельнымъ образомъ, оказываются неудовлетворительными и малоуслѣшными, то, согласно изъявленному Николохлыновскимъ протоіеремъ желанію, уволить его, по старости лѣтъ его, отъ занятій по архиву и поручить наблюденіе за дѣйствіями архивнаго Комитета члену Консистоіи Казанскаго собора протоіерю Сергію по тому уваженію, что, по раздѣленіи трудовъ между присутствующими, онъ занимается дѣлами архивнаго стола, и докладомъ Консистоіи въ декабрѣ 1836 г. испрошено у Его Высокопреосвященства разрѣшеніе — поручить завѣдываніе отдѣленіемъ архива въ домѣ Консистоіи предмѣстнику его Верхоспасскому протоіерю Василію, о чемъ объявить указами какъ Комитету, такъ и имъ — протоіереямъ; причемъ Казанскому протоіерю поставить въ особенную обязанность, наблюдая за дѣйствіями Комитета, вникнуть, какимъ образомъ члены Комитета, на основаніи указа Консистоіи 19 января 1837 г., раздѣлили между собою разборку и описаніе дѣлъ, дабы болѣе успѣшнымъ направленіемъ сего дѣла можно было скорѣе достигнуть окончанія онаго и непременно требовать, чтобы архивный Комитетъ, согласно сдѣланнымъ предписаніямъ, чрезъ каждыя три мѣсяца своевременно и вѣрно о дѣйствіяхъ и успѣхахъ доносилъ Консистоіи для донесенія о томъ Его Сіятельству, Господину Синодальному Оберъ-Прокурору. 3) Представленные отъ Комитета для прошнурованія и припечатанія описи метрическихъ книгъ хотя оказались неудовлетворительными по отмѣткамъ въ графѣ о состояніи ихъ, но какъ Комитетъ въ особомъ рапортѣ отъ 27 іюня объяснилъ, — какъ разумѣть сіи отмѣтки, то, не теряя болѣе времени на составленіе и переписку новыхъ описей, велѣть ему сдачу книгъ произвести по симъ описямъ съ тѣмъ, чтобы объясненіе его объ отмѣткахъ, изложенное въ упомянутомъ рапортѣ отъ 27 іюня, было помѣщено въ концѣ каждой описи примѣчаніемъ и подписано всеми членами, описи же, прошнуровавъ и припечатавъ, препроводить въ Комитетъ къ исполненію съ тѣмъ, А) чтобы метрическія книги сдавалъ архиваріусу согласно съ изложеннымъ въ запискѣ секретаря порядкомъ по частямъ, т. е. сорокамъ и уѣздамъ, и какой именно уѣздъ или сорокъ по описи, въ какомъ количествѣ книгъ и въ какое число мѣсяца сдано и принято будетъ, на то постановляя журналами, которые и будутъ служить и

отчетомъ дѣйствій Комитета, и окончательною сдачею документовъ въ полное уже завѣдываніе архиваріуса, что въ то же время отмѣчать и подъ описями противъ сданныхъ документовъ, а описи вмѣстѣ съ достаточными журналами, по мѣрѣ окончанія дѣла, представлялъ въ Консисторію, какъ документъ описанія и сдачи имъ архива; Б) Чтобы въ остальныхъ описяхъ, которыя будутъ представлять для прошнурованія и приложенія печати, состояніе книгъ или утрату доказательствъ подлинности ихъ описывалъ однообразнѣе и точнѣе: гдѣ есть листы частію оторванные, показывалъ, сколько статей и подъ какими номерами оторвано; гдѣ есть листы частію залитые, объяснялъ, чѣмъ залиты, какъ залиты (т. е. можно разобрать залитое или нѣтъ) и подъ какими именно номерами—залитыя статьи; гдѣ есть листы вырванные, объясняетъ, на какой страницѣ въ книгѣ оныя находились, и вообще объяснялось бы о всѣхъ поврежденіяхъ съ бѣльшею ясностію и подробностію впредь для справокъ при могущихъ открываться подлогахъ и злоупотребленіяхъ въ книгахъ,—для чего именно въ формѣ описей и помѣщена графа о состояніи документовъ. 4) Хотя и. д. архиваріуса коллежскій регистраторъ Виноградовъ и оправдываетъ себя, что онъ не уклонялся рѣшительно отъ приѣма метрическихъ книгъ отъ Комитета, но намѣревался приступить къ приѣму ихъ тогда, когда онѣ повѣркою будутъ кончены и ветхости въ нихъ, какія найдутся, будутъ исправлены по надлежащему, и при томъ вмѣстѣ съ титулярнымъ совѣтникомъ Ярцевымъ, подъ руководствомъ коего, согласно съ указомъ Св. Синода отъ 14 января 1837 за № 196, поручено Виноградову исправленіе должности архиваріуса, но какъ а) о нежеланіи принимать архивъ безъ участія Ярцева онъ, Виноградовъ, Консисторіи въ свое время не доносилъ и распоряженій о понужденіи къ тому Ярцева или объ отмѣнѣ сего не требовалъ; б) началъ отъазываться отъ порученной ему должности архиваріуса въ то уже время, когда архивный Комитетъ принесть на него жалобу въ неприѣмъ документовъ и въ уклоненіи отъ письмоводства по Комитету, каковыми поступками онъ не только не содѣйствовалъ Комитету въ правильномъ веденіи порученнаго ему дѣла, но еще болѣе затруднилъ его дѣйствія, то, устранивъ его, Виноградова, отъ должности архиваріуса, возложить оную на канцеляриста Матвѣя Добровскаго, изъявившаго Присутствію Консисторіи согласіе принять оную; Виноградова же оставить по архиву помощникомъ Добровскому и для исправленія письмоводства въ архивномъ Комитетѣ; и для того обративъ Добровскому получаемое нынѣ Виноградовымъ жалованье 500 рублей, а Виноградову производить въ жалованье средней канцелярскій окладъ, т. е. 450 руб., въ томъ числѣ 100 руб. и на обмундировку съ пайкомъ; при чемъ поставить Добровскому на видъ, что успѣхи его по приведенію архива въ порядокъ не будутъ оставлены начальствомъ безъ особаго вниманія, а Комитету поставить въ обязанность въ донесеніяхъ чрезъ три мѣсяца о дѣйствіяхъ своихъ доносить и объ усердіи къ трудамъ и. д. архиваріуса и его помощника. 5) Добровскому поставить также въ обязанность по мѣрѣ приѣма имъ отъ Комитета книгъ и дѣлъ, когда оныя

надлежащимъ образомъ будутъ описаны, переносить оныя въ отдѣланное при домѣ Консисторіи отдѣленіе Архива и о томъ Консисторіи рапортовать. 6) Что касается до казначея титулярнаго совѣтника Ярцева—поелику настоящая должность его по многосложнымъ занятіямъ не даетъ возможности употребить его по архиву, какъ предполагалось, чтобы подъ руководствомъ его и съ равною отвѣтственностію состоящей въ должности архиваріуса завѣдывалъ архивомъ, то отъ участія по сему дѣлу его, Ярцева, уволить вовсе, дабы привлеченіемъ къ оному не поставить его въ затрудненіе по исправленію казначейской должности. 7) О сихъ распоряженіяхъ, если они удостоятся утвержденія, увѣдомить Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ имени Его Высокопреосвященства съ объясненіемъ, что замедленіе въ приведеніи архива въ порядокъ происходило и происходитъ отъ недостатка особаго отъ казначея чиновника для должности архиваріуса и помощниковъ имъ и потому для успѣха въ семъ дѣлѣ и безостановочнаго исправленія дѣлъ на будущее время признается необходимымъ (рукою Владыки исправлено: весьма нужнымъ), согласно представленію отъ 5 ноября 1836 г. № 269, испросить къ Высочайше утвержденному въ 24 день февраля 1834 г. штату канцеляріи Московской Консисторіи еще три штатныя вакансіи: одну для архиваріуса, отдѣльно отъ казначея, съ жалованіемъ по 700 руб. въ годъ и съ помѣщеніемъ его по должности въ XII, по мундиру въ X, а по пенсіи въ IX разрядѣ, и двѣ канцелярскихъ средняго оклада для помѣщенія на оныя помощниковъ архиваріусу и казначею съ жалованіемъ по 350 руб. въ годъ и на обмундировку съ пайкомъ по 100 руб.»

На этомъ опредѣленіи послѣдовала слѣдующая резолюція Владыки митрополита Филарета отъ 8 октября 1838 г. (*резолюція досель нигдѣ еще не напечатана*): «При разсмотрѣніи сего доклада оказывается и по оказавшимся обстоятельствамъ нужнымъ признается учинить слѣдующее: 1) Консисторія въ первомъ пунктѣ своего мнѣнія между прочимъ полагаетъ съ угроженіемъ отвѣтственности поставить на видъ архивному Комитету его превратный рапортъ отъ 24 мая о послѣдствіяхъ, бывшихъ въ Консисторіи 11 и 16 мая, гдѣ, какъ говоритъ Консисторія, было разсуждаемо не о вопросѣ, какъ понимать указъ о сдачѣ книгъ архиваріусу. Не видно повода, почему-бы архивный Комитетъ, и въ составѣ его одинъ изъ членовъ Консисторіи, вздумали клеветать на Консисторію, будто она совѣщалась съ нимъ о томъ, о чемъ она дѣйствительно не совѣщалась. Чтобы разрѣшить сомнѣніе о семъ, надлежало бы обратиться къ коренному официальному документу бывшаго совѣщанія, то есть, къ журналу объ ономъ, который надлежало составить въ свое время, подписать всѣмъ совѣщавшимся и приложить въ подлинникъ къ журналу Консисторіи, а въ спискѣ—къ дѣлу. Но сего акта въ дѣлѣ нѣтъ, Консисторія о немъ не упоминаетъ, а видно, что его не было. Уже 12 іюня, почти чрезъ мѣсяць послѣ совѣщанія, Консисторія узнаетъ изъ объясненія секретаря, что совѣщанія были не о смыслѣ консисторскаго указа, но сіе объясненіе, которое далъ секретарь

въ оправданіе себя противъ словъ, приписанныхъ ему въ репортъ архивнаго Комитета, не можетъ замѣнить своевременнаго журнала, а напротивъ и оно должно стовало также быть повѣрено съ журналомъ, какъ и показаніе архивнаго Комитета въ его репортъ. Посему за недостаткомъ кореннаго officialнаго документа репортъ Комитета превратнымъ признать рѣшительно не можно, такъ какъ и подвергать за сіе прещенію Комитетъ, который, какъ мѣсто новое и временное, по недоразумѣнію и неопытности въ дѣлахъ могъ принять постороннимъ образомъ упомянутый при совѣщаніи вопросъ за существенный и разговорныя слова секретаря, вѣрно или невѣрно выслушанныя и выразумѣныя, внеся въ officialный репортъ,—подалъ случай къ новому недоразумѣнію и прекословію. Посему надлежитъ Консistorіи во-первыхъ поставить на видъ самой себѣ, чтобы о всякомъ officialномъ дѣйствіи въ ея Присутствіи тогда-же постановлять точный журналъ, а Комитету изъяснить, что есть-ли ему нужно было точное свѣденіе о предметѣ и послѣдствіи бывшаго въ Консistorіи совѣщанія, то членамъ его при самомъ совѣщаніи надлежало представлять, чтобы о томъ составленъ былъ журналъ и съ онаго дана была Комитету копія или по содержанию онаго указъ, а не извѣщать о семъ Консistorію своимъ репортомъ. 2) Мнѣніе Консistorіи объ увольненіи отъ архивнаго Комитета Николохлыновскаго протоіерея по старости его утверждается. 3) Казанскаго протоіерея, занятаго училищною должностію и другими общепольными порученіями, опредѣлить въ архивный Комитетъ признается неудобнымъ, чтобы отъ сего не потерпѣли другія его должностныя занятія. 4) Мнѣніе Консistorіи, чтобы Казанскій протоіерей вникнулъ, какъ раздѣлили дѣло члены Комитета, показываетъ, что Консistorія сего не знаетъ. Не человеколюбиво и неблагоусмотрительно поручить неопытнымъ людямъ дѣло, не сказать, какъ дѣлать, и потомъ строго взыскивать. Посему Консistorіи заняться симъ самой и, съ согласія преосвященнаго, дать архивному Комитету болѣе опредѣлительное наставленіе, что и какъ ему дѣлать, и потомъ требовать точнаго исполненія и надзирать за симъ. 5) Для ближайшаго надзора требовать по окончаніи каждаго мѣсяца репорта, что сдѣлано, и по полученіи онаго Златоустовскому архимандриту съ секретаремъ Счастливымъ посѣщать Комитетъ, повѣрить, точно-ли сдѣлано то, о чемъ репортовано, давать нужные совѣты къ успѣху дѣла, а объ обстоятельствахъ, требующихъ вниманія Консistorіи, представлять ей. 6) Третій пунктъ мнѣнія Консistorіи о метрикахъ привести въ исполненіе, кромѣ требованія отъ архивнаго Комитета, чтобы показывать, сколько статей оторвано, которое требуетъ ограниченія, ибо есть-ли оторванъ послѣдній въ тетради листъ, то можно-ли знать, сколько статей на немъ оторвано? 7) Четвертый, пятый и шестой пункты мнѣнія Консistorіи утверждаются, а седьмой надлежитъ исполнить. 8) Какъ епархіальнымъ положеніемъ, утвержденнымъ и указомъ Святѣйшаго Синода, Ярцевъ поставленъ былъ по архиву въ равную отвѣтственность съ Виноградовымъ и онъ увольненія отъ сей отвѣтственности не просилъ, а самъ себя устранилъ отъ вниманія

къ архиву и о недѣятельности Виноградова не доносилъ, то и ему, Ярцеву, объявить, что онъ не исполнилъ свою обязанность. 9) Какъ на указъ Консistorіи 23 февраля архивный Комитетъ репортовалъ не прежде 5 мая, то замѣтить Комитету сію медленность и подтвердить ему, чтобы старался во всѣхъ отношеніяхъ быть исправнѣе».

Съ прописаніемъ мнѣнія Консistorіи и сей резолюціи Владыка митрополитъ Филаретъ сообщилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору въ отношеніи отъ 6 декабря 1838 г. № 374 и въ этомъ же отношеніи онъ ходатайствовалъ объ открытіи вышепомянутыхъ трехъ штатныхъ вакансій.

По тому же дѣлу на докладъ Консistorіи о назначеніи въ пособіе членамъ архивнаго Комитета Чудовскаго ризничаго іеромонаха Амвросія Владыка митрополитъ Филаретъ 2 апрѣля 1840 года изволилъ написать: «Ризничаго не должно отвлекать отъ его обязанностей. Избрать двухъ кандидатовъ».

Свящ. Н. Романскій.

Уничтоженныя въ Московскомъ уѣздѣ церкви.

(Продолженіе, см. № 40, 1903 г.).

66. Черкизово.

Въ пяти верстахъ отъ села Пушкина находится деревня Черкизово на Клязьмѣ. Въ царствованіе Θεодора Іоанновича Черкизово было селомъ Троице-Сергіева монастыря; въ селѣ была деревянная церковь Покрова Пресв. Богородицы съ придѣломъ Николая Чудотворца, построенная Троице-Сергіевымъ монастыремъ (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 66 и 219). Въ 1586 году село Черкизово упоминается въ губной грамотѣ въ числѣ владѣній того же монастыря (А. А. Э. т. I № 330). Церковь въ Черкизовѣ существовала до Литовскаго нашествія, а послѣ него перенесена въ Звягино. Въ настоящее время снова въ Черкизовѣ выстроена церковь.

67. Звягино.

Въ четырехъ верстахъ отъ Николаевской, села Пушкина, церкви есть сельцо, прежнее село, Звягино. Звягино принадлежало Троице-Сергіеву монастырю еще въ 1558 году, когда оно было межevano вмѣстѣ съ Ростокинымъ. Въ 1584—1586 годахъ оно было пустошью (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 220; ср. стр. 67). На этой пустоши послѣ разоренія Москвы поляками поставлена перенесенная изъ сосѣдняго Черкизова церковь и освящена въ честь Срѣтенія Господня. Эта церковь существовала въ 1640 году, а въ 1680 году при ней значатся придѣлы Покрова Пресв. Бог. и Николая Чудотворца. Въ 1729 году прихожане села Звягина, приселка Жегалова, подали начальству Троице-Сергіева монастыря прошеніе, «а въ прошеніи объявили, что въ ономъ де приселкѣ Жегаловѣ у нихъ, просителей, была церковь во имя Николая Чудотворца и въ прошлыхъ годехъ въ пожаръ волею Божіею она церковь сгорѣла и нынѣ церкви Божіи въ ономъ приселкѣ не имѣется;

а имѣется въ селѣ Звягинѣ церковь Божія излишняя и чтобъ оную церковь перевезть въ оный приселокъ». Вслѣдствіе этого прошенія и донесенія властей монастырскихъ выданъ 1 ноября 1729 года изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа указъ попу Емилиану Егорову о перевозѣ изъ села Звягина церкви и о постройкѣ оной въ приселкѣ Жегаловѣ (теперь селѣ Богородскаго уѣзда), на старомъ церковномъ мѣстѣ во имя святителя Николая (Радонежская десятина, стр. 72). Вѣроятно, въ Звягинѣ было двѣ церкви, и одну изъ нихъ называли просители излишнею. Въ 1772 году церковь изъ села Звягина перенесена въ сосѣднее Кудрино, и прихожане Звягинскіе причислены къ построенной въ Кудринѣ церкви.

68. Кудрино.

Пустошь «Кудрино» въ 1584—1586 годахъ принадлежала Троице-Сергіеву монастырю (Писцовыя книги XVI вѣка, стр. 220). Вслѣдствіи Кудрино было сельцомъ. Въ 1772 году дозволено сенатору камергеру Григорію Григ. Протасову, которому принадлежало сельцо Кудрино, построить въ Кудринѣ вновь каменную церковь во имя Николая Чудотворца съ двумя придѣлами: 1) Зачатія св. Анны и 2) святителей вселенскихъ Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. До устроения же оной каменной церкви, чтобы прихожане не лишились слушанія службы Божіей, дозволено перенести въ сельцо Кудрино ветхую деревянную церковь изъ села Звягина, прибавить къ ней новаго лѣса и поставить. Согласно этому дозволенію, ветхая церковь изъ села Звягина въ сельцо Кудрино перенесена, поставлена на отведенномъ изъ земли Протасова кладбищѣ, освящена во имя Николая Чудотворца, къ ней причисленъ Звягинскій приходъ, опредѣлены священникъ, диаконъ и дьячекъ, и для нихъ отмежевано указанное число земли.

Въ 1777 году изъ причисленныхъ къ Кудринской церкви Звягинскихъ приходскихъ деревень Тарасовки и Черкизова крестьяне жаловались, что причтъ Николаевской въ Кудринѣ церкви владѣетъ бывшимъ при церкви въ Звягинѣ кладбищемъ и отведенною землею, причиняя тѣмъ имъ убытки и разореніе, — что ихъ деревни будто бы отъ Кудрина въ далекомъ разстояніи, а отъ Пушкина ближе, — что они съ селомъ Пушкинымъ одного экономическаго вѣдомства, и просили о причисленіи ихъ въ приходъ Пушкинскій. Протасовъ, указавъ въ прошеніи, что эти деревни ближе къ Кудрину, а потому должны быть въ Кудринскомъ приходѣ, просилъ утвердить эти деревни безвозвратно въ Кудринскомъ приходѣ и выдать ему храмозданную грамоту на построеніе въ Кудринѣ каменной церкви. Архіепископъ Платонъ 21 октября 1777 года на этомъ прошеніи написалъ такое рѣшеніе: «справиться, отмежевана ли земля какъ подъ селитбу священно-церковно-служителей, по прежнему Г. Протасова обнадеживанію, безъ чего и церкви по опредѣленію Консисторіи и Конторы (конечно, Синодальной) освятить не надлежало, однако освящена, и крѣпость какъ на селитбенную, такъ на пашенную и сѣнокосную землю выправлена ли, и сколько изъ чьихъ дачъ земли отведено, и по учи-

неніи сихъ справокъ представить; почему тогда и о построеніи каменной церкви будетъ разсмотрѣніе». Ясно, что преосвященный Платонъ не довѣрялъ вполнѣ Протасову, такъ какъ онъ съ 1772 года еще не осуществилъ своего намѣренія. Въ отвѣтъ на рѣшеніе преосв. Платона Протасовъ писалъ, что земли указанное число десятинъ еще въ 1775 году отмежевано отъ него и прочихъ, принадлежащихъ къ приходу селеній, и объ этомъ отмежеваніи значится на планахъ его и прочихъ смежныхъ съ нимъ владѣльческихъ селеній, особыхъ же на таковыя, отмежеванные отъ владѣльческихъ селеній, земли плановъ и отказныхъ книгъ отъ Межевой Канцеляріи не дается. Консисторія рѣшила просить объ этомъ увѣдомленіи отъ Межевой Канцеляріи (Архивъ Московской Духовной Консисторіи 1777 года 21 октября). Въ 1786 году Кудрино было вотчиною жены коллежскаго асессора Ѳедора Леонтьева Глѣбова. По его просьбѣ, дозволено служить въ Срѣтенской церкви — такъ названа она — села Никольскаго-Кудрина (Арх. Моск. Дух. Конс. Радонежская десятина. 1786 г. № 1).

По мѣстному преданію, церковь Николая Чудотворца въ Кудринѣ сгорѣла въ началѣ XIX вѣка, и приходъ ея тогда же приписанъ къ селу Пушкину. Теперь Кудрино — сельцо въ Пушкинскомъ приходѣ въ одной верстѣ отъ приходской церкви. Сельцо Кудрино и сельцо Звягино въ 1806 году значатся въ Пушкинскомъ приходѣ; за 1804 и 1805 годы не сохранились въ Архивѣ Моск. Дух. Консисторіи исповѣдныя вѣдомости Николаевской, въ Пушкинѣ, церкви; въ 1799—1801 годахъ Кудрина и Звягина еще не было въ Пушкинскомъ приходѣ.

Свящ. Н. Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

„Азъ есмь съ вами.“

(По поводу вечернихъ собесѣдованій съ народомъ).

Когда въ часъ вечерній смотрю я на васъ,
Прилежно внимающихъ Божію слову,
Мнѣ кажется, въ тотъ назидательный часъ
Надъ вами сбывается слово Христово.

* * *

Спаситель сказалъ чрезъ апостоловъ намъ:
Гдѣ два или три въ Мое Имя сберутся,
Тамъ буду всегда Я присутствовать Самъ,
Струи благодати туда изольются.

* * *

Когда окруженный дѣтми отдыхалъ
Господь нашъ подъ тѣнью густой сикоморы,
А Самъ обнималъ ихъ и благословлялъ,
Какимъ дѣтскимъ счастьемъ сіяли ихъ взоры!

* * *

Когда среди рыбаей Онъ преплывалъ
Въ ладѣ по водамъ Галилейскаго моря
И бурному вѣтру Онъ властно сказалъ:
Умолкни! — надеждой смѣнилось ихъ горе.

* * *

И нынѣ Господь среди насъ предстоить,
 Когда возвѣщаемъ Его вамъ ученье,
 И свѣше на насъ Онъ съ любовію зрять,
 И шлетъ въ наши души Свое утѣшенье.

* * *

И огонь возгорается въ нашихъ сердцахъ
 Любви къ Просвѣтителю ищущихъ свѣта,
 И вѣра, какъ солнце, сіяетъ въ душахъ,
 Внимающихъ слову Христова завѣта.

* * *

И пусть бури міра вокругъ насъ шумять,
 Гроза потопитъ малый челнъ нашъ волнами,
 Мы будемъ покойны, вперивъ свѣтлый взглядъ
 Въ Того, Кто сказалъ намъ: «всегда Азъ есмь съ вами».

† Свящ. В. Терновскій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Крестный ходъ вокругъ Кремля. Въ воскресенье, 12 октября, Москва съ обыкновенною торжественностью справляла девятую годовщину освобожденія отъ непріятелей.

Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію, начавшуюся въ 9-мъ часу утра, совершалъ преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, съ архимандритомъ Товію, кафедральнымъ протоіереемъ и прочимъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи молящихся. Къ концу литургіи въ соборъ прибыло духовенство изъ церквей Китайскаго сорока. Послѣ литургіи преосвященный Пареній соборнымъ служеніемъ сталъ совершать благодарственное молебствіе, во время котораго начался крестный ходъ вокругъ собора, причемъ съ четырехъ сторонъ преосвященнымъ были отслужены краткія литіи, прочтено св. Евангеліе, а противъ западныхъ дверей — особая молитва. Затѣмъ крестный ходъ, сопровождаемый многочисленнымъ духовенствомъ съ преосвященнымъ Пареніемъ во главѣ, направился по Волхонкѣ и Моховой чрезъ Троицкія ворота въ Кремль, въ Успенскій соборъ.

Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ членомъ Московской Святѣйшаго Синода конторы преосвященнымъ епископомъ Григоріемъ, преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, о.о. архимандритами: Климентомъ, Игнатіемъ и Палладіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборнымъ духовенствомъ. Проповѣдь говорилъ Пименовской, что близъ Дмитровки, церкви свящ. Ласточкинъ.

Во время литургіи на Царскую площадь прибыли и расположились, начиная отъ южныхъ дверей Успенскаго собора до Вознесенскаго монастыря, по взводу отъ всѣхъ частей войскъ Московскаго гарнизона съ хорами музыки.

Въ соборѣ присутствовали многія высокопоставленные лица.

Въ исходѣ 12-го часа дня въ Кремль прибылъ Его Императорское Высочество Августѣйшій Московскій Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками округа

Великій Бязь Сергій Александровичъ. Его Императорское Высочество изволилъ поздороваться съ войсками, расположенными въ Кремлѣ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ, гдѣ въ это время заканчивалась литургія.

Послѣ нея на средину собора были вынесены чудотворныя иконы: Владимірской Богоматери, Устюжской Богоматери и прочія святѣи, а на соборный амвонъ вышли: Владыка Митрополитъ, преосвященные епископы Григорій, Пареній, Трифонъ, Наванаиль, ректоръ Московскаго семинаріи архимандритъ Анастасій, о.о. архимандриты Климентъ, Игнатій, Палладій, Товія, Евгенийъ, Серафимъ, Тихонъ, Власій, Аристархъ, Иннокентій, о. протопресвитеръ и многочисленное духовенство въ облаченіяхъ изъ золотой, съ малиновыми узорами, парчи. Началось благодарственное молебствіе, во время котораго изъ западныхъ дверей собора выступилъ крестный ходъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ и военной музыкѣ.

За духовенствомъ изволилъ слѣдовать Его Императорское Высочество Великій Бязь Сергій Александровичъ.

Противъ Архангельскаго собора къ процессіи присоединилось придворное духовенство съ чудотворными иконами. На лобномъ мѣстѣ Владыка Митрополитъ совершилъ литію, а въ часовѣ Иверской Божіей Матери прочелъ св. Евангеліе. Чудотворная икона Богоматери была несена въ крестномъ ходу, который направился по проѣзду Александровскаго сада, кремлевской набережной и Красной площади обратно въ Успенскій соборъ.

Въ соборѣ Владыка Митрополитъ прочелъ положенную молитву съ колѣнопреклоненіемъ, а о. протоіакопъ провозгласилъ многолѣтія.

Его Императорское Высочество, приложившись къ св. Кресту и принявъ поднесенную Владыкою просфору, отбылъ въ генераль-губернаторскій домъ.

Стеченіе богомольцевъ по всему пути слѣдованія крестнаго хода, несмотря на неблагоприятную погоду, было весьма значительное.

Освященіе храма. 14 октября при Александровской общинѣ «Утоли моя печали», что въ Лефортовѣ, было совершено освященіе вновь сооруженнаго храма въ честь Воскресенія Христова. Храмъ этотъ находится въ саду при общинѣ и сооруженъ на средства благотворителя И. А. Меньшикова; храмъ этотъ, красивой архитектуры, увѣнчанъ однимъ куполомъ; надъ западнымъ входомъ возвышается колокольня, вышиною до 7 сажень, на которой размѣщены колокола, вѣсящіе до 100 пудовъ. Внутри храмъ отдѣланъ весьма благолѣпно; иконостасъ — о 3 ярусахъ, иконы написаны въ византійскомъ стилѣ; ко дню освященія сооружены пѣнная утварь и облаченія. Въ общемъ сооруженіе этого храма, приспособленнаго для отиѣванія умершихъ, обошлось болѣе 25.000 рублей.

Освященіе и литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ о.о. протоіереями Арсеніемъ Конецкимъ и Митрофаномъ Геликонскимъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣлъ хоръ воспитанницъ пріюта при общинѣ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія В. М. Астафьева. Послѣ освященія св. престола былъ

совершенно крестный ходъ съ мощами вокругъ храма, а затѣмъ свв. мощи были положены въ основаніе престола. При окончаніи литургіи преосвященный Трифонъ произнесъ глубоко прочувствованное слово, а затѣмъ іеродиакономъ Сергіемъ были провозглашены многолѣтія.

Письмо въ редакцію.

Ваше Высокоблагословеніе,

Отецъ Редакторъ!

Уже поздно вечеромъ, 14 октября, вернувшись съ собранія членовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и находясь подъ впечатленіемъ обсужденій по поставленному вопросу изъ реферата о. прот. Г. М. Дьяченко: «Назрѣвшіе вопросы въ области пастырской жизни, дѣятельности и приходской практики», — а таковыхъ вопросовъ, и вопросовъ существенныхъ, нужно предполагать, не мало, — я и осмѣлился, чрезъ посредство нашего духовнаго органа, подѣлиться переживаемыми впечатленіями.

Важность реферата давала возможность предполагать, что это собраніе будетъ очень многолюдно, но, къ сожалѣнію, было всего отъ 30 до 40 человекъ! Причина таковой малочисленности, предполагаю, заключалась въ очень позднемъ объявленіи о бывшемъ собраніи. Собраніе было 14-го, а я, напр., живущій въ Сокольникахъ, получилъ 41 № «Епарх. Вѣд.», гдѣ было помѣщено объявленіе о немъ, только 13-го вечеромъ, а товарищи по службѣ въ провинціи, которые подчасъ для освѣщенія того или другаго вопроса могутъ дать болѣе матеріала, какъ ближе стоящіе къ жизни вѣрующаго народа, узнать о собраніи во многихъ случаяхъ чрезъ недѣлю уже послѣ собранія, да и потомъ многіе такъ распредѣляютъ (бываетъ, на нѣсколько сутокъ) не только дни, но и вечера, что получивъ объявленіе накануне или даже за день, при всемъ желаніи побывать на собраніи, въ силу назначенныхъ ранѣе на это время также важныхъ дѣлъ, сдѣлать сего не могутъ. Ущерба для вопроса отъ отсутствія 3-хъ, 5-ти и болѣе лицъ, быть можетъ, не будетъ, но иное дѣло когда отсутствуютъ десятки лицъ. Тутъ уже легко ожидать не только ущерба для вопроса, но и какой громадный пробѣлъ по данному вопросу будетъ у отсутствующаго, и отсутствующаго не по лѣни, а только потому, что онъ не былъ заблаговременно извѣщенъ о собраніи! Скажутъ: отчетъ будетъ; да, — но иное дѣло читать мертвую бумажку, а иное дѣло слушать живую, полную жизни и подчасъ пылкую рѣчь.

Если болѣе заблаговременное объявленіе, хотя бы за недѣлю, для всѣхъ собраній и невозможно, то о таковыхъ собраніяхъ, на которыхъ предполагаются читать рефераты, одно заглавіе которыхъ показываетъ сколь глубокіе и назрѣвшіе вопросы будутъ предложены на обсужденіе, слѣдовало бы объявлять не только за недѣлю и одинъ разъ, но и ранѣе и раза два.

Смѣю вѣрить, что Ваше Высокоблагословеніе не откажете помѣстить это письмо въ ближайшемъ № «Церк. Вѣд.», чтобы всѣ товарищи по службѣ имѣли

свѣдѣніе, сколь важный и глубоко интересный поставленъ рефератъ, изъ котораго пока только одинъ вопросъ былъ всесторонне обсуждаемъ.

При этомъ не могу умолчать о предложеніи о. Предсѣдателя прот. І. Ѳ. Мансветова — имѣть вообще пастырскія собранія, гдѣ бы всѣ духовные могли дѣлиться и знаніемъ, и опытомъ, и впечатленіями по службѣ; нельзя не сочувствовать сему предложенію, и сколь бы это было полезно для молодыхъ, начинающихъ свою пастырскую дѣятельность, лицъ!

Свящ. *Іоаннъ Кедровъ.*

Изъ г. Коломны, Моск. губ.

Годовщина народной бібліотеки-читальни.

(Корреспонденція).

20 августа 1903 года исполнился годъ со дня открытія въ помѣщеніи Троицкой градской церковно-приходской школы народной бібліотеки-читальни.

Означенная бібліотека-читальня открыта съ тою цѣлью, чтобы въ ней могли бесплатно читать книги религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія какъ дѣти, обучающіяся въ мѣстной церковно-приходской школѣ, такъ и всѣ прихожане Троицкой градской церкви и другіе граждане города Коломны. Ко дню открытія ея въ ней было около 300 книгъ, въ теченіе же года она значительно пополнилась, такъ что въ настоящее время въ ней болѣе 600 книгъ, одобренныхъ и допущенныхъ Святейшимъ Синодомъ для употребленія въ церковно-приходскихъ бібліотекахъ. Всѣ книги приобрѣтены на средства благотворителей. Нѣкоторыми изъ благотворителей выписываются для бібліотеки духовные журналы, какъ наприм.: «Русскій Паломникъ» (выписываетъ г. Цвѣтговъ), «Отдыхъ Христіанина» (выписываетъ некое лицо изъ Петербурга), «Божія Нива», «Душеполезное Чтеніе», журналъ «Миссіонерское Обзоріе» (выписывается на счетъ приходской церкви). — Въ теченіе истекшаго года бібліотека-читальня очень охотно посѣщалась какъ учащимися въ церковно-приходскихъ и городскихъ школахъ дѣтьми, такъ и вообще гражданами г. Коломны. Въ воскресные и праздничные дни немало приходило сюда мастеровыхъ Коломенскаго машино-строительнаго завода; они охотно читали книги, просиживая по нѣскольку часовъ, а нѣкоторымъ изъ нихъ, по усердной ихъ просьбѣ, выдавались книги и на домъ, чтобы и въ будни, въ свободные отъ работы часы, имъ читать ихъ у себя въ семьѣ.

Изъ всѣхъ бібліотечныхъ книгъ особеннымъ вниманіемъ отъ посѣтителей пользовались книги — Житія Святыхъ — изданія: Бахметевой, Извольскаго и особенно — Филарета, митрополита Кіевскаго. Почти каждый посѣтитель бібліотеки считалъ какъ бы своею обязанностію прежде прочесть — Житія Святыхъ, а затѣмъ уже приступалъ къ чтенію другихъ книгъ — историческихъ: исторіи Русской Церкви, исторіи русской гражданской и книгъ разныхъ писателей: — Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевскаго и др.

Бібліотека болѣе посѣщалась публикой въ воскрес-

ные и праздничные дни; въ эти дни она была открыта съ 11 ч. утра до 9 ч. вечера, тогда какъ въ будни съ 5 ч. вечера и до 8 ч. Въ теченіе истекшаго года означенную библіотеку-читальню посѣтило, какъ видно изъ библіотечнаго журнала, 2150 человекъ. Она открыта съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Владыки Митрополита Владиміра, и состоитъ подъ завѣдываніемъ устроителя оной, священника Троицкой, г. Коломны, церкви А. М. Орлова.

О Т Ч Е Т Ъ

Троицкаго, г. Коломны, церковно-приходскаго попечительства за время отъ 1 мая 1902 г. по 1 мая 1903 г.

П Р И Х О Д Ъ.

Въ 1 мая 1902 г. оставалось наличными.	410 р. 90 к.
Билетами	3400 » — »
Въ теченіе отчетнаго года поступило:	
Членскихъ взносовъ	87 » — »
Кружечнаго сбора	183 » 84 »
Процентовъ съ капитала	129 » 20 »

Итого. 4210 р. 94 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Выдано двумъ бѣднымъ невѣстамъ по 150 рублей каждой	300 р. — к.
Въ празднигамъ Рождества Христова и Пасхи выдано бѣднымъ прихожанамъ.	272 » 50 »
Уплачено за духовно-нравственные листки для бесплатной раздачи народу	11 » 40 »
На лѣченіе больного израсходовано	5 » — »
На канцелярскіе и мелочные расходы истрачено	6 » 75 »

Итого. 595 р. 65 к.

Въ 1 мая 1903 года въ остаткѣ:

Наличными	215 » 29 »
Билетами	3400 » — »

Священникъ Димитрій Θεодоровичъ Бажановъ.

(Некрологъ).

28 сентября истекшаго мѣсяца тихо скончался самоотверженный служитель и работникъ на нивѣ народнаго просвѣщенія, завѣдующій Гуслицкой второклассной миссіонерской школой священникъ о. Димитрій Ѳ. Бажановъ.

Происходя изъ духовнаго званія, почившій получилъ серьезное и строго выдержанное церковно-религиозное воспитаніе. По окончаніи курса въ Московской Духовной семинаріи въ 1896 году въ числѣ самыхъ лучшихъ учениковъ, покойный всего себя посвятилъ школьному труду. Будучи учителемъ церковныхъ школъ въ селѣ Спасскомъ, графа Орлова-Давыдова, въ селѣ Чашниковѣ, Имени Императора Александра III-го и, наконецъ, завѣдующимъ Гуслицкой миссіонерской школой, о. Димитрій вездѣ оставилъ самыя лучшія воспоминанія о себѣ.

Съ раннихъ лѣтъ юности и до послѣднихъ дней

своихъ страстно любя Церковь и православное богослуженіе, онъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ, достойнымъ истиннаго христіанина, проходилъ свой краткій путь священнослуженія и учительства въ такомъ краѣ, гдѣ, по общему признанію, нужны люди, искренно и глубоко-вѣрующіе, мужественные въ борьбѣ съ нестроениями всевозможнаго характера, твердо убѣжденные на пути порядка и законности. Всѣми этими качествами безусловно обладалъ покойный, имѣя къ тому же еще въ себѣ высокое чувство христіанской любви, глубокой, самоотверженной, именно такой, о которой Самъ Спаситель сказалъ: «болши сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан. 15, 13).

И правда, — отдавъ себя на служеніе школѣ, почившій, несмотря на собственное сознаніе слабости своихъ тѣлесныхъ силъ, несмотря на предупрежденіе врачей и лицъ, близко знавшихъ его идейный умъ и чистое сердце, доброе, самоотверженное, — всего себя отдалъ заботѣ школьной, своимъ нѣжно, отечески любимымъ ученикамъ. Надо было видѣть, съ какимъ вниманіемъ входилъ онъ въ положеніе каждаго ученика, какъ вникалъ онъ въ каждую мелочь школьной жизни и болѣлъ сердцемъ, если въ школьномъ лазаретѣ былъ кто-либо изъ больныхъ.

Вопросъ о медицинской помощи очень волновалъ покойнаго, и онъ уже создавалъ планы въ надеждѣ, что когда нибудь, при участіи Епархіальнаго Начальства, ему придется выхлопотать для своей школы врача.

Множество препятствій и ненормальностей, конечно, неизбѣжныхъ въ школьной жизни, не затуманили его свѣтлаго взгляда на жизнь школы, не разстроили его чистыхъ плановъ и самыхъ благородныхъ намѣреній.

Незадолго до своей смерти покойный особенно защищалъ и отстаивалъ миссіонерское значеніе школы, требующее къ себѣ серьезной умственной и нравственной подготовки учащаго элемента. И такъ какъ сила и постоянство его духовныхъ порывовъ, рвеніе улучшить свою школу и поднять ея значеніе въ Гуслицкомъ округѣ не находились въ гармоническомъ сочетаніи съ его слабыми отъ природы физическими силами, то неудивительно, что достаточно былъ какой нибудь незначительной причины, какъ легкая простуда, чтобы чудная жизнь, исполненная беззавѣтной преданности школьной идеѣ, родной своей Православной Церкви и Русскому Престолу, отлетѣла въ вѣчность.

2 октября состоялось отпѣваніе покойнаго о. Димитрія въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, которое совершилъ Предсѣдатель Отд. Уч. Совѣта о. Сергій Муретовъ въ сослуженіи о. Наблюдателя Александра Глаголевскаго и пяти другихъ священнослужителей.

Предъ отпѣваніемъ о. Муретовъ сказалъ прекрасную рѣчь, въ которой покойный охарактеризованъ, какъ человекъ высокаго-нравственныхъ и религиозныхъ убѣжденій. Произносили рѣчи: о. Наблюдатель, священникъ села Пруссы, Московскаго уѣзда, о. Владиміръ Смирновъ, другъ умершаго, — старшій учитель Гуслицкой школы Николай Херсонскій и одинъ изъ учениковъ старшаго отд. второклассной школы Θεодоръ Брюковъ.

Послѣ отпѣванія гробъ съ дорогими останками былъ перенесенъ на рукахъ священнослужащихъ, народа и учениковъ при пѣніи прекраснаго школьнаго хора на вокзалъ «ст. Курговская» для переправы его въ Москву и погребенія на Лазаревскомъ кладбищѣ. При отходѣ поѣзда «вѣчная память» пѣвшихъ учениковъ и колокольный звонъ на монастырской колокольнѣ были послѣднимъ выраженіемъ признательности къ почившему его осиротѣлымъ учениковъ и всѣхъ почитателей его въ Гуслицахъ.

Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего «въ надеждѣ воскресенія и живота вѣчнаго»!

О сборѣ пожертвованій въ пользу Сахалинскаго дома трудолюбія (22 октября).

Указомъ Св. Синода отъ 13 сентября за № 8334 разрѣшено произвести сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ г. Москвы въ пользу Сахалинскаго дома трудолюбія. Побужденіемъ къ устройству дома трудолюбія на Сахалинѣ было ознакомленіе на мѣстѣ съ тяжелой жизнью сосланныхъ на каторгу и въ особенности съ положеніемъ тѣхъ, которые по отбытіи срока каторги увольняются на поселеніе. Эти поселенцы, которыхъ тюрьма выбрасываетъ будто бы на вольную жизнь, находятся въ положеніи можно сказать «сверхкаторжномъ». Призудительныя работы отняли у многихъ изъ нихъ любовь къ труду и собственности, а жизнь среди развращенныхъ товарищей приучила ихъ къ разврату, пьянству и другимъ порокамъ. Такіе поселенцы по увольненіи изъ каторги ютятся на постоялыхъ дворахъ и живутъ мелкими кражами, подаяніемъ и выигрышами при картежной игрѣ. У другихъ поселенцевъ еще осталось желаніе заработать свой хлѣбъ честнымъ трудомъ, но это имъ плохо удается, такъ какъ вольной работы на островѣ немного, а сбытъ произведеній труда на материкъ для отдѣльнаго работника крайне затруднителенъ; между тѣмъ подачею трудовой помощи многие изъ поселенцевъ могли бы быть направлены на лучшей путь. Особенно тяжело положеніе женщинъ, добровольно послѣдовавшихъ за своими ссыльно-каторжными мужьями. Скучная помощь со стороны казны и недостатокъ заработка доводятъ многихъ изъ нихъ до слишкомъ тяжелаго положенія.

Съ сравнительно маленькой суммой денегъ, пожертвованныхъ разными лицами на эту цѣль, былъ открытъ въ сентябрѣ 1901 года въ посту Александровскомъ домъ трудолюбія, въ которомъ по нынѣшнее время нѣсколько сотъ мужчинъ и женщинъ нашли заработокъ при общемъ числѣ около тридцати пяти тысячъ рабочихъ дней. При домѣ были открыты и дѣйствуютъ до сихъ поръ: портняжная, сапожная, столярная и ковровая мастерскія. Вопреки насмѣшкамъ Сахалинскаго общества, домъ оказался настоящимъ благодѣяніемъ для

населенія, которое охотно работаетъ въ мастерскихъ, и только неопредѣленность и по временамъ скудость средствъ задерживаетъ домъ трудолюбія отъ еще большаго развитія и часто заставляетъ завѣдующихъ отзывать людямъ въ работѣ. Вліяніе на поселенцевъ и на женщинъ дома трудолюбія, въ которомъ они находятъ заработокъ, сердечное къ себѣ отношеніе, желаніе помочь сдѣлаться снова полезнымъ членомъ общества—это вліяніе несомнѣнное и глубокое убѣжденіе въ цѣлесообразности и жизнеспособности на Сахалинѣ такого учрежденія поддерживало учредителей дома въ исполненіи его трудной задачи. И Господь не оставилъ ихъ Своею милостью и вложилъ въ сердца многихъ придти на помощь доброму дѣлу сильными пожертвованіями.

Жители г. Москвы всегда славилась своимъ сердобольнымъ истинно-христіанскимъ отношеніемъ къ «несчастнѣйшимъ» и каждый по силѣ возможности старался дѣйствовать по слову апостола: «Несите бремя другъ друга и такъ исполните законъ Христа», почему учредители дома трудолюбія на Сахалинѣ и обращаются къ нимъ со своею просьбою о сильной помощи ихъ благому предпріятію, которую они могутъ оказать пожертвованіями въ предстоящій праздникъ въ честь Казанской Божіей Матери, когда будетъ производиться сборъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Уходъ за больными въ древнемъ христіанствѣ и въ средніе вѣка.—Царскіе духовники въ XVII вѣкѣ.—Резолюція Митрополита Филарета.—Уничтоженныя въ Московскомъ уѣздѣ церкви.—«Азъ емь съ вами» (Стихотвореніе).—Московская хроника.—Письмо въ редакцію.—Изъ г. Коломны, Моск. губ. (Корреспонденція).—Священникъ Димитрійъ Θεодоровичъ Вагановъ. (Некрологъ).—О сборѣ пожертвованій въ пользу сахалинскаго дома трудолюбія.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Вышло въ свѣтъ публичное богословское чтеніе

прот. *Г. Петропавловскаго:*

Евангеліе Христа и евангеліе апостоловъ о Христѣ. Цѣна 20 коп. безъ перес. Продается въ Епархіальномъ домѣ—въ магазинѣ отдѣла распростран. дух. книгъ и епарх. библиотекъ. 3—3

Зубной врачъ

Михаиль Матвѣевичъ Братенши

Принимаетъ теперь въ Кузнецкомъ переулкѣ (близъ Кузнецкаго моста), домъ князя Герчакова. Лица духовнаго званія и ихъ семейства принимаются на льготныхъ условіяхъ. 3—3

УСТРОЙСТВО

ПЛИТОЧНЫХЪ ПОЛОВЪ

въ церквахъ, монастыряхъ и соборахъ изъ ТЕРАКОТОВЫХЪ ПИРОГРАНИТНЫХЪ ПЛИТОКЪ.

торговый домъ подъ фирмою

„В. ГРЕТЧЕЛЬ и К^о.“ Москва, Мясницкая, № 40.

При семъ № разсылается объявленіе отъ Г-ва „Проводникъ“.

Редакторъ
Протоіерей *Г. Мансветовъ.*

Москва, Типо-Литографія *И. Ефимова,*
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей *Н. Извъковъ.*